

Се Чжицю, оставив принесенные вещи на кухне, вышел и увидел, что Цзин Чэнь сидит напротив Фу Чжэ с таким надутым видом, словно хочет прожечь в нем дыру.

Се Чжицю на мгновение замер, а затем подошел и спросил:

— Вы знакомы?

— Нет! — выпалил Цзин Чэнь прежде, чем Сюй Цзиньсюань успел вставить хоть слово. Он добавил с язвительной усмешкой: — С чего бы мне быть знакомым со старшим молодым господином семьи Фу?

Фу Чжэ рассмеялся:

— Я часто слышал от Чжицю о младшем господине семьи Цзин, вот наконец-то представилась возможность познакомиться лично.

Больше месяца назад, когда он только вернулся, до него дошли слухи, что этот мальчишка Чжицю увлекся парнем и из-за этого разругался с семьей. Поначалу он не поверил: Се Чжицю с самого детства был рассудительным и никогда не творил ничего предосудительного, с чего бы ему идти на такой конфликт? Позже он вызвал Се Чжицю к себе и с удивлением обнаружил, что парень действительно повзрослел — осмелился перечить ему! Лишь напоив его, он выудил правду: объектом страсти оказался тот самый младший господин из семьи Цзин, причем чувства оказались безответными. Се Чжицю из-за этого взбалмошного и шумного мальчишки раз за разом отказывался от выгодных браков, навязываемых семьей.

Сначала Фу Чжэ не придавал этому значения, ведь Чжицю еще молод, но кто же знал, что тот заявится к тетушке и признается, что он гей! Это привело семью в ярость, и теперь тетка каждый день рыдает у деда. Ситуация вышла из-под контроля: никто в семье больше не мог урезонить Се Чжицю. А поскольку Чжицю с детства боялся своего кузена, все жалобы стекались к Фу Чжэ. Тот должен был вразумить парня, выяснить, что за ребенок его так околдовал, и разлучить их.

Цзин Чэнь чувствовал себя крайне неудобно под пристальным взглядом Фу Чжэ. Он свирепо уставился на него в ответ:

— На что уставился? Еще раз посмотришь — глаза выцарапаю!

Се Чжицю смущенно улыбнулся:

— Сяо Чэнь, что с тобой сегодня? Почему столько злости?

Сюй Цзиньсюань, сидевший рядом, активно закивал. Еще бы! Он тоже считал, что Цзин Чэнь сегодня ведет себя так, будто наглотался пороха — цепляется ко всем подряд. Сначала досталось ему, Сюй Цзиньсюаню, а теперь, судя по всему, и Фу Чжэ стал второй жертвой.

Се Чжицю виновато проговорил:

— Кузен, не обращай внимания, у него характер такой, прямолинейный. Он не хотел тебя обидеть.

Фу Чжэ кивнул с улыбкой:

— Ничего страшного, он довольно милый. Занимайся своими делами, не беспокойся о нас.

Се Чжицю, заметив, что Цзин Чэнь выглядит не лучшим образом, предложил:

— Сяо Чэнь, может, сходишь в мою комнату поиграешь во что-нибудь?

— Не хочу!

— Ну хорошо. Тогда посиди здесь, поболтай с моим кузеном, я скоро освобожусь. Хочешь еще чего-нибудь перекусить? Я схожу куплю или попрошу Чэнь Хао завезти.

Цзин Чэнь отмахнулся:

— Не надо, не надо, не отвлекайся на меня.

Сюй Цзиньсюань робко поднял руку:

— А я бы хотел...

— Ешь, ешь, только об еде и думаешь! Тебе мало того, что уже есть? — рявкнул Цзин Чэнь и пододвинул всю гору закусок к Сюй Цзиньсюаню.

Се Чжицю, в очередной раз проигнорировав Сюй Цзиньсюаня, спокойно ушел на кухню готовить. В свое время кулинарные навыки ему привил именно Фу Чжэ: в детстве, когда дядя с тетей пропадали на работе, Фу Чжэ, не желая питаться покупной едой, заставлял маленького Чжицю учиться готовить. У кузена был очень привередливый вкус, так что мастерство Се Чжицю оттачивалось годами.

Сюй Цзиньсюань подумал, что зря пришел так рано и не дождался Чэнь Хао.

Тем временем Цзин Чэнь окликнул Се Чжицю:

— Эй, подожди! Это ведь не твой дом, верно? — он указал на Фу Чжэ. — Он твой кузен, почему он говорит, что это его дом?

Се Чжицю кивнул:

— Да, это дом моего кузена. Но я жил здесь с самого детства, и даже когда он ушел в армию, я не съехал. Остался здесь, а что такое?

Цзин Чэнь запнулся, подбирая слова:

— Да так, просто спросил. В следующий раз, когда будешь меня звать, зови к себе домой. Я с твоим кузеном не знаком, мне здесь не по себе.

— О, хорошо, — отозвался из кухни Се Чжицю.

Фу Чжэ приподнял бровь:

— Разве мы теперь не знакомы? И потом, — он многозначительно посмотрел на Се Чжицю, а затем перевел взгляд на Цзин Чэня, — я бы посоветовал тебе не ходить к нему домой. Мало ли что может случиться.

— Не твое дело! Просто не хочу тебя видеть, понятно?

— Боюсь, с этим ничего не поделать.

Фу Чжэ с двусмысленной улыбкой уставился на синяк, случайно показавшийся из-под одежды на боку Цзин Чэня. Заметив это, он довольно усмехнулся.

Цзин Чэнь посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Псих! — он поспешно поправил одежду. — На что смотришь?! Старый развратник!

Пока Цзин Чэнь мысленно проклинал Фу Чжэ, тот внезапно встал и направился к нему. Цзин Чэнь рефлекторно вскочил, настороженно глядя на него:

— Ты что задумал?!

Фу Чжэ улыбнулся, налил в чашку чай и, наклонившись к самому лицу Цзин Чэня, прошептал:

— Такая бурная реакция? Чего ты боишься? — он понизил голос до шепота: — Того, что я прямо здесь тебя поймею? Или того, что...

Цзин Чэнь зажал ему рот ладонью и прошипел:

— Заткнись! Ты действительно задумал недоброе!

Цзин Чэнь почувствовал, как рука начинает зудеть, и попытался отстраниться, но Фу Чжэ крепко перехватил его ладонь, легко коснулся губами кожи и только тогда отпустил.

Цзин Чэнь, весь пунцовый, бросил испуганный взгляд на Сюй Цзиньсюаня, а затем на кухню. Убедившись, что никто не смотрит, он выдохнул и сквозь зубы бросил Фу Чжэ:

— Как же ты бесстыден!

Фу Чжэ усмехнулся:

— Это ты называешь бесстыдством? Ты ведь видел вещи и похуже.

Сюй Цзиньсюань, сидящий в стороне, наблюдал за тем, как они сближаются, и у него едва глаза на лоб не полезли. О боже! Они сейчас поцелуются! Нет, он должен кому-то об этом рассказать, иначе просто лопнет. Он решительно схватил телефон и начал строчить сообщения Чэнь Хао:

— Почему ты до сих пор не пришел? Скорее, тут такое происходит! Опоздаешь — пропустишь самое интересное.

— Помнишь того парня, о котором я говорил? Я сегодня увидел его вживую, это кузен Се Чжицю.

— Я так смеялся, когда увидел, как Цзин Чэнь орет на него!

— Ха-ха-ха-ха!

— А сейчас он весь красный, ну вылитая девица, которую только что облапали.

— Ха-ха-ха, умора!

— Ты не поверишь, этот гроза квартала наконец-то нашел управу на себя! Перед этим кузеном Цзин Чэнь сжимается, как перепелка. Я уже забыл, каким заносчивым он был раньше.

Сюй Цзиньсюань украдкой сделал фото и отправил Чэнь Хао:

— Смотри, смотри! Видишь, как перепелка? Тот самый заносчивый хулиган теперь в лапах у кузена. Если Цзин Чэнь еще раз попробует на меня наехать, я скину это фото в общий чат, хе-хе.

Сюй Цзиньсюань, не обращая внимания на то, прочитал ли Чэнь Хао сообщения, продолжал строчить одно за другим, совершенно не заметив, что Цзин Чэнь уже направляется к нему.

<http://bllate.org/book/20522/2046872>